

Кан Син Ло:

— ??? Так... можно или нельзя?

Ли Хунмин застыл, словно деревянный. Спина у него уже была мокрая от холодного пота. Он уставился на Кан Райна, который наблюдал за ними через щель в двери, и с неловким смешком заговорил:

— Ну... если хорошенько подумать, лучше всё-таки не спрашивать. Понимаешь... Райн ведь такой великий. Если он узнает новости о других котах, он обязательно тебе скажет. А если специально его тревожить — это как-то неловко.

Кан Син Ло кивнул, соглашаясь:

— Да... всё-таки их шесть. Связь... чувства... такие хорошие. Если появятся новости — ему обязательно сообщат.

Ли Хунмин: —...

С самого дна души Ли Хунмин испытывал искреннее сочувствие к наивному Ло-цзы.

Хорошие чувства?

Нет-нет-нет-нет-нет!!!

Что это вообще за сказка?!

Он посмотрел на убийственный кошачий взгляд в дверной щели — где тут «хорошие чувства»?!

Это же чистой воды дворцовые интриги!!!

Подслушав ещё немного, Кан Райн остался вполне доволен. Его бесшумное присутствие исчезло так же тихо, как и появилось. А вот Ли Хунмин был напуган до такой степени, что надолго потерял дар речи.

После короткого отдыха тренировки продолжились. Кан Син Ло начал заниматься голосом. Говорить он уже мог, теперь задача была — сделать речь более плавной и свободной.

Занятия длились с перерывами несколько часов, но заметного прогресса пока не было. Такие вещи нельзя форсировать. И Ли Хунмин, и секретарь уговаривали Кан Син Ло не торопиться.

Когда появился Кан Райн, он сел рядом и спросил:

— Хочешь массаж?

Секретарь тут же добавил:

— Рекомендуются.

Ли Хунмин:...Эх.

Все знают, что у большого кота Кан — свои намерения.

«Промывка мозгов» от эволюционного вида была чертовски эффективной. После долгих

упражнений Кан Син Ло больше ничего не говорил — зато слова «мяу-мяу-мяу» выходили у него особенно гладко.

— Скажи ещё раз, — попросил Кан Райн.

— Мяу-мяу-мяу-мяу, — послушно повторил Кан Син Ло.

Кан Райн посмотрел на него — и сам не понял, почему ему вдруг стало радостно.

— Отлично.

Ли Хунмин не удержался и шёпотом спросил секретаря:

— А что вообще значит это «мяу-мяу-мяу»?

Секретарь посмотрел на него:

— А ты думаешь, я знаю?

Ли Хунмин: —...

В палате царила редкая гармония. Процесс реабилитации шёл без особых изменений. Когда врач пришёл на осмотр, секретарь ненадолго вышел. Вернувшись быстрым шагом, он что-то тихо сообщил Кан Райну.

Кан Райн спросил:

— Хочешь выйти?

— Выйти? — переспросил Кан Син Ло.

— Да. Вывезу тебя, купить кое-что нужное.

Вообще-то в таких условиях не ощущалось никакой нехватки — кормили так хорошо, что даже мастер Ли чувствовал себя на курорте. О покупках и речи быть не могло: стоило Кан Райну сказать слово, как секретарь мог добыть всё за секунду.

Ли Хунмин не удержался:

— Разве доктор не говорил, что тебе нельзя много выходить?

Взгляд Кан Райна скользнул в его сторону — у Ли Хунмина мгновенно похолодела шея. Он замер и тут же стал тише воды, ниже травы.

Секретарь спокойно пояснил:

— Немного проветриться можно. У нас есть инвалидное кресло, господин Син Ло просто посидит.

Кан Син Ло не возражал. В больнице было скучно, и ему правда хотелось посмотреть, как изменился внешний мир. Он думал, что раньше чем через полмесяца тренировок не выйдет наружу — а тут Кан Райн сам предложил. Он был только рад.

Секретарь подогнал кресло, а Кан Райн сам поднял Кан Син Ло и усадил его.

В отличие от того, как его когда-то нёс Принц, это был самый настоящий захват принцессы. Кан Син Лоне почувствовал ни малейшего дискомфорта. Контраст был настолько явным, что он невольно рассмеялся.

— Что такое? — спросил Кан Райн.

— Я просто... вспомнил, как в прошлый раз... Принц меня нёс.

Кан Райн без лишних слов ответил:

— Ага.

Лицо Кан Райна изменилось всего за одну секунду — от мрачного к ещё более мрачному. Он и без того выглядел грозно, а теперь, стоило ему лишь моргнуть, как атмосфера стала по-настоящему пугающей.

Ли Хунмин было хотел спросить, поедет ли он с ними, но, попав под давление ауры Кан Райна, тут же послушно последовал за секретарём. В итоге все четверо отправились вместе.

И ведь не скажешь, что он боится котов...

Просто этот кот был слишком страшным!

У Кан Райна был собственный автомобиль — чёрный, дорогой, неброский, но просторный. Единственное, что казалось странным: машина не стояла на парковке, и они не выходили через главный вход — автомобиль ждал у заднего выхода.

В машине Кан Райн спросил:

— Куда хочешь поехать?

Кан Син Ло сел у окна и ответил:

— Куда угодно.

Кан Райн кивнул, а секретарь передал водителю:

— В торговый центр.

Деловой район был хорошим выбором: оживлённое место, красивые ночные огни — идеально, чтобы почувствовать, как изменился город. Ли Хунмин не видел в этом ничего странного и потому не стал задумываться, почему выезд получился таким внезапным.

Когда машина тронулась, Кан Райн бросил взгляд в сторону больницы. Его настроение едва заметно изменилось, а затем он с лёгкостью спросил:

— Хочешь послушать музыку?

В воздухе повисла странная тишина на пару секунд.

Затем Кан Син Ло ответил:

— Д-да... давай.

Ли Хунмин незаметно показал большой палец вверх, будто его только что спасли.

Машина Кан Райна быстро выехала со служебного выхода больницы.

В это время в вестибюле главного входа больницы у указателя этажей стояли две фигуры.

Высокий мужчина был в худи и солнцезащитных очках из-под капюшона выбивались несколько светлых прядей. Мальчишка пониже напомнил:

— Брат, у тебя волосы торчат.

Принц Кан резко натянул капюшон ниже:

— Это не волосы! Это золотистые, суперкрасивые пряди!

Чай Кэнай послушно кивнул:

— Да-да, пряди.

Терпение у него было почти безграничным — лишь бы не злить Принца. Он тут же сменил тему:

— А мы точно правильно сделали, что приехали в больницу? Он правда сюда вернётся?

Принц Кан раздражённо фыркнул:

— Откуда мне знать! И вообще, не вини меня! Такой взрослый — и не смог уследить! Ты вообще пёс или кто?! Бесишь меня своей собачьей рожей!

Чай Кэнай обиженно пробормотал:

— Брат, я же снаружи был, а ты — в комнате...

— Ой, заткнись! — рявкнул Принц.

Он злился, но на самом деле Принц понятия не имел, где сейчас Кан Син Ло. Когда он обнаружил, что тот исчез, он несколько раз звонил «длинноволосому» — без ответа. Он долго колебался, прежде чем рассказать об этом Тануки. Тот несколько секунд молчал, но Принц был уверен: в душе Тануки его уже как следует обругал.

Он ведь не специально!

— Как думаешь, где он мог спрятать человека? — спросил Принц.

С той стороны холодно ответили:

— Подумай. Два года пролежал без сознания и только очнулся. Куда ему идти?

Через два часа Принц Кан сам пришёл к ответу — в больницу. Он тут же замаскировался и помчался сюда.

— Тануки живёт на верхнем этаже. Быстро, в лифт!

Чай Кэнай моргнул:

— Брат, а если его уже перевели в другую палату?

— А? — опешил Принц.

— Ты же сам говорил, что этот кот очень хитрый.

Принц раньше об этом не задумывался, но теперь идея показалась логичной. Он почесал подбородок — чем больше думал, тем разумнее это выглядело. Он достал из сумки старый договор о содержании питомца и протянул Чай Кэнай:

— Понюхай.

— А? — растерялся тот.

Глаза Принца распахнулись:

— Быстро нюхай! Тут запах Тануки! Нюхай и веди меня за ним!

На милом лице Чай Кэнай появилось сложное выражение.

— Н-нет... брат... я... не чувствую запаха.

— Как это не чувствуешь?! — в панике воскликнул Принц. — Ты же собака!

Чай Кэнай жалобно ответил:

— Я... да...

— Ты собака — и не можешь учуять?!

— Я всего лишь наполовину вид... — тихо сказал Чай Кэнай. — По нюху я не так хорош... я даже тебе уступаю...

Принц внезапно взорвался. Он с обидой схватил Чай Кэная за щёки и зарычал:

— И на что ты мне такой нужен?! Что ты вообще умеешь?! А?! Что ты можешь?!

Чай Кэнай прищурился, всё ещё пытаюсь выдавить милую улыбку, хотя лицо у него было сжато, и он дрожал:

— Я... я могу... быть милым...

Принц Кан щёлкнул его по лбу мясистой «лапкой»:

— Проваливай!

Неизвестно, отозвался ли где-то в больнице гнев Принца, но в это время Кан Син Ло пребывал в состоянии лёгкого потрясения.

Это был первый раз, когда он по-настоящему почувствовал мир после долгого сна. Люди, идущие по улице, и всевозможные новые вещи легко притягивали его взгляд.

Его внимание привлекла ровная линия маленьких жёлтых предметов на земле, и он с

любопытством спросил:

— А это... что?

Ли Хунмин и секретарь уже собирались объяснить, но Кан Райн ответил первым:

— Общие скейт-ботинки.

— Общие... скейт-ботинки? — переспросил Кан Син Ло.

В нынешнем обществе — шеринговые скейт-ботинки?!

Но размер явно был странный.

Кан Райн спокойно пояснил:

— Специально для котов. Большинство в повседневной жизни предпочитает передвигаться в исходной форме. Коту неудобно ездить на велосипеде, а кататься — хороший вариант.

Кан Син Ло представил кота в скейт-ботинках, скользящего по улице, и только и смог выдохнуть:

— О-о...

Этот мир... и правда удивительный.

Кан Райн бросил взгляд на секретаря, и тот тут же подхватил:

— Это направление бизнеса босса.

Кан Син Ло кивнул, но тут его внимание привлёк ещё один яркий объект:

— А это тогда что?

— Это указатель для кошачьих площадок для квадратных танцев, — ответил Кан Райн.

Кан Син Ло изумлённо распахнул глаза:

— Коты... танцуют... квадратные танцы?!

— Да, — кивнул Кан Райн. — Можно танцевать весело, даже не включая музыку. Достаточно движущегося лазерного луча.

Кан Син Ло: —...

В голове Кан Синло замелькали образы котов, гоняющихся за лазером.

Кан Райн снова посмотрел на секретаря.

Секретарь тут же добавил с профессиональной улыбкой:

— Эти лазерные установки тоже продвигаются боссом. Продажи по всему миру.

Кан Син Ло снова кивнул. Его выражение становилось всё более ошеломлённым.

Кан Райн смотрел на него с ожиданием.

Под этим взглядом Кан Син Ло нерешительно поднял глаза и выдал:

— ...?

Ли Хунмин чуть не лопнул от напряжения.

Да что ж такое!

Разве не очевидно, что этот «медленный дуэт» ждёт реакции?!

Хвали!

ХВАЛИ ЕГО!!!

Хочешь, чтобы мы, фоновые декорации, умерли от неловкости?!

<http://bllate.org/book/12351/1102142>